УДК 804.0.+801.56(=40)

***ТАЛЬЧИКОВА Елена Николаевна**, старший преподаватель кафедры иностранных языков Северного государственного медицинского университета (г. Архангельск). Автор 3 научных публикаций*

АРХИТЕКТОНИКА ПОСТРОЕНИЯ СВЕРХФРАЗОВОГО ЕДИНСТВА

Статья посвящена особенностям построения текста как синтаксической единицы на концептуальном уровне. В данной работе рассматривается особый вид сверхфразового единства, предполагающий сочетание вертикального и горизонтального контекстов. Особое внимание уделяется связи составляющих контекст компонентов. Концептуальной базой статьи служит теория психосистематики Г. Гийома.

Сверхфразовое единство, предложение, горизонтальный контекст, вертикальный контекст, знак

Рассмотрение единицы сверхпредложенческого синтаксиса, сверхфразового единства (СФЕ), в качестве самостоятельного объекта лингвистического изучения представляется весьма актуальным. Лингвистика текста накопила достаточно методов изучения внешней и внутренней формы своего объекта, однако *глубинные закономерности* построения единицы высшего синтаксического порядка до сих пор не нашли должного освещения. С позиции коммуникативного подхода текст является СФЕ, и в этом определении подчеркиваются синтагматическая и функциональная стороны[1]. Такое определение указывает на единство формы, содержания и функционального назначения в соответствии с потребностями и характером общения[2].

Коммуникация предполагает необходимость структурирования передаваемой информации, имеет своей целью донести до собеседника мысль, вызвать определенную реакцию с его стороны. Под структурированием имеется в виду создание смыслового целого, находящего свое отражение в грамматической структуре[3]. Структуры текста существуют уже на уровне сознания до того, как происходит их реализация в процессе коммуникации[4]. Так, синтаксическая и семантическая организация текста являются составной частью коммуникативной направленности.

Участники коммуникации должны иметь в своем сознании одну и ту же знаковую систему[5], лингвистические привычки[6], типизированные тривиальные фоновые знания (концепты и события)[7], языковую компетенцию[8], которая является прежде всего «текстовой», а не «фразовой»[9]. С этих позиций СФЕ относится одновременно к плану языка и к плану речи.

Знаковый характер коммуникации связан с когнитивным подходом, ориентированным на способность человека продуцировать текст. Таким образом, текст исследуется в своей связи с языком как мыслительной деятельностью на основе существующих правил языкового выражения отраженной сознанием ситуации действительности. Язык – это выработанные

обществом модели членения предмета мысли; благодаря ему возможно мышление, способность упорядочивать мир[10].

Итоговый анализ накопленных представлений о сущности текста позволяет сделать вывод, что СФЕ – это прежде всего *коммуникативно-когнитивная* единица, которая связана с конкретной ситуацией действительности, обусловлена замыслом сообщения и передается адресату, будучи при этом оформлена в соответствии с грамматическими правилами языка.

Исходя из знаковой природы СФЕ, отметим, что данное единство имеет две стороны – означаемое и означающее, образуя сверхсложный знак[11]. В качестве референта (реального или воображаемого объекта действительности) для СФЕ-знака выступает непосредственно ситуация действительности. Означающее выражается последовательностью синтаксических структур, лежащих в основе отдельных предложений и заполняющихся конкретным лексическим содержанием. Оно строится по универсальной модели предложения S – V – C, где S символизирует позицию подлежащего (субъекта, тему), V – глагольного сказуемого (предиката, рему), C – способы распространения основной схемы предложения (объект, орудие, место, время и т.п.). С когнитивных позиции, такой порядок является одной из канонических, типовых моделей синтаксической структуры, по которой разворачивается сценарий упорядочивания элементов в линейной цепи. В большинстве языков субстантивное подлежащее предшествует глаголу-сказуемому: S – V. Эта «идея» воплощена как в «материи» мысли, так и в «материи» языка[12].

Стремление к прогрессивной последовательности языковых элементов, когда на первое место ставится логический субъект, а на второе – логический предикат, признается одной из характерных тенденций строя французского языка. Прямой порядок встречается во всех типах предложений, являясь инвариантом построения повествовательного предложения[13]. Его изменение вызвано потребностью выразить актуальное членение с позиции коммуникативного подхода[14]. Модель французского предложения связана и управляема фундаментальными глаголами: *être*, *avoir* (глаголы состояния); *faire*, *laisser* (действия); *aller*, *venir* (движения), в которых сконцентрированы все особенности французских глаголов со стороны семантико-грамматической структуры и синтаксических валентностей[15].

В зависимости от объема информации и от функции в выполнении общего коммуникативного задания выделяются два основных типа СФЕ: *предикативный* и *реляционный*. Предикативный тип – ведущий, вносящий максимальный вклад в суммарную информацию сообщения. Релятивный тип – второстепенный, обладающий признаком факультативности по отношению к предикативному. Его назначение заключается в создании выразительной ценности сообщения[16]. Такая типология связана с дихотомией Время/Пространство, присутствующей в любом коммуникативном акте, только в одном случае упор делается на пространственное освещение ситуации, а в другом – на временно́е.

Глубинный уровень процесса формирования того или иного вида текста в рамках дискурсивного времени основывается на теории психосистематики Г. Гийома[17]. Автор теории использовал векторный метод графического изображения процесса порождения морфологических единиц. В дальнейшем метод нашел применение при изучении единиц синтаксиса – предложения[18] и СФЕ[19]. Была разработана концептуальная схема двусоставного предложения. В ее основе лежит особый семантический механизм, отражающий движение мысли – инциденция, которая соотносит опору (О), т.е. предмет речи, референт, с вкладом (В), т.е. с тем, что говорится о предмете речи:

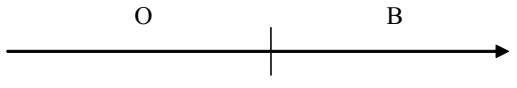

Рис. 1

На основании действия инциденции внутри СФЕ выделяются два вида контекста – *вертикальный* и *горизонтальный*, пребывающие в тесной взаимосвязи с предикативным и реляци-

онным типами текста И.Р. Гальперина. Направленные на один и тот же объект, они предусматривают разный уровень построения текста: векторный метод позволяет наглядно отразить процесс порождения текста на концептуальном уровне, предопределяя тем самым коммуникативный уровень.

Вертикальный контекст отмечен последовательностью предложений, первое из которых является опорным, прочие – развивают содержание опорного предложения. Пример 1: *1)* ***Naïs*** *remercia Chatelet par une inclination de tête, et demeura pensive*; *2)* ***Elle*** *était fatiguée, jusqu'au dégoût, de la vie de province*[20]. Движение мысли на концептуальном уровне представляется в виде следующей схемы:

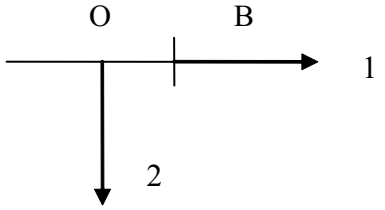

Рис. 2

В основе контекста к действующей инциденции первого (опорного) предложения присоединяется дополняющая инциденция, расширяющая содержание опоры начального предложения. Горизонтальный вектор соотносится с движением времени вперед в раскрытии ситуации (passé simple), вертикальный – с движением вглубь в рамках заданного времени, углубляя тем самым содержание контекста и представляя его направленность в отношении пространства (imparfait).

Горизонтальный контекст характеризуется последовательностью предложений, каждое из которых обладает собственной инциденцией. Нет базового, опорного предложения. В результате действия каждой из инциденций происходит интеграция общего смысла контекста. Пример 2: *1) En ce moment, on entendit* ***le frôlement*** *d'une robe dans l'escalier, accompagné par* ***le bruit*** *des pas d'une femme à brodequins superfins*; *2)* ***Le bruit*** *cessa sur le palier*; *3) Après deux coups frappés à la porte,* ***madame Marneffe*** *se montra*[21]. Движение мысли в контексте представляется следующей схемой:

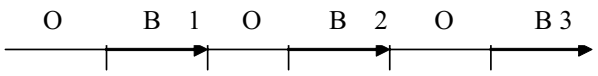

Рис. 3

Как видим, горизонтальный вектор является ведущим в любом виде контекста, посредством мыслительной операции инциденции соотносит опору и вклад вне зависимости от последующих предложений. Те, в свою очередь, зависимы от первого предложения и различаются по способу представления ситуации: либо в пространстве, либо во времени.

Преимущество векторной методики в изучении СФЕ заключается в том, что она, отражая движение мысли в образовании того или иного его вида на самом глубинном уровне порождения, дает возможность «ощутить» невидимое время с опорой на пространство. Такая особенность представления времени в создании контекстов и отображение сопутствующих мыслительных операций дает возможность говорить об архитектонике построения контекста.

На уровне означающего модель вертикального контекста (*пример 1*) представляется следующим образом:

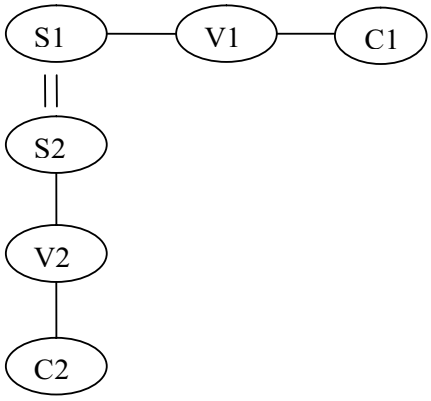

Рис. 4

Знаком равенства отмечено тождество референции между подлежащими первого и второго предложений с одним денотатом. На коммуникативном уровне связь осуществляется по темам предложений: *Nans, elle*[22].

Означающее для горизонтального контекста (*пример 2*):

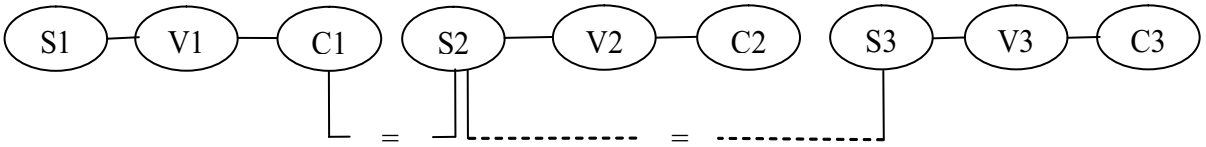

Рис. 5

Знак равенства указывает на тождество референции, соотнесенность дополнения первого предложения (C1), представленного существительными *frôlement*, *bruit*, и подлежащего второго (S2), представленного существительным *bruit*. На модели отображена также ассоциативная связь между подлежащим второго предложения *bruit* и подлежащим третьего предложения *madame Marneffe*, отмеченная пунктиром. Связь на коммуникативном уровне достигается за счет трех тема-рематических последовательностей, при этом рема первого предложения переходит в тему последующего.

Однако создаваемые высказывания не ограничиваются представлениями ситуации только по ее временно́му или пространственному параметрам. Третий вид контекста (горизонтально-вертикальный) в полной мере отражает действительность в сочетании ее пространственной и временно́й характеристик. Пример 3: *1)* ***Laurence*** *sortit sa plaque de chocolat noir; 2) Elle était déjà bien entamée; 3)* ***Elle*** *partagea les carrés restants; 4) Et, sous le nez de Bard,* ***elle*** *mordit allégrement dans le coeur dur du chocolat*[23].

Движение мысли в данном контексте отражается его концептуальной схемой (*рис. 6*).

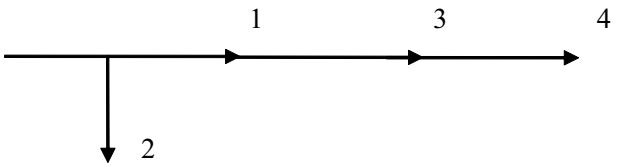

Рис. 6

Модель такого сложного вида контекста принимает вид, представленный на *рис. 7*.

Коммуникативная связь проходит по темам первого, третьего и четвертого предложений. Рема третьего предложения переходит в тему второго.

Горизонтально-вертикальный контекст предполагает взаимозависимость всех компонентов не только внутри каждого составляющего вида контекста, но и самих контекстов как составных его частей.

Так, СФЕ как коммуникативно-когнитивная единица, описанная в терминах векторной методики, представляет собой архитектоническое целое, отражающее особенности проявления языкового мышления в том или ином способе раскрытия ситуации действительности, в котором взаимосвязь компонентов обусловлена их концептуальной схемой.

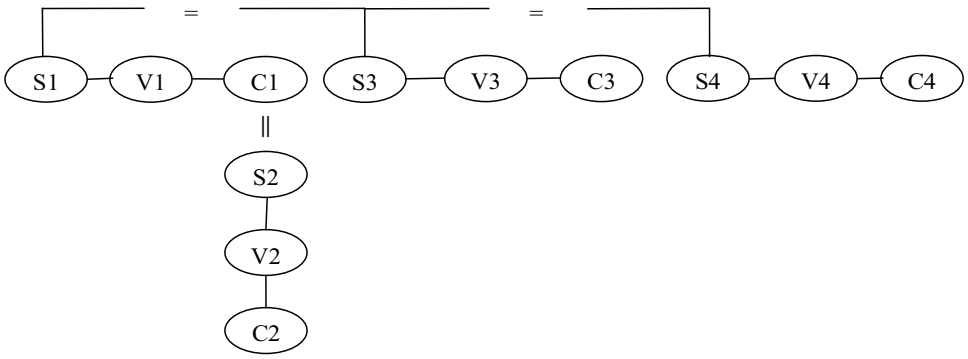

Рис. 7

Примечания

[1] *Москальская О.И.* Грамматика текста. М., 1981. С. 16.
[2] *Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского синтаксиса. М., 1998. С. 8.
[3] *Реферовская Е.А.* Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте. Л., 1989.
[4] *Denhière G., Baudet S.* Traitement du texte // Problémes de psycholinguistique. Bruxelles, 1987. С. 48.
[5] *Васильев С.А.* Синтез смысла при создании и понимании текста / отв. ред. М.В. Попович. Киев, 1988. С. 23.
[6] *Le Ny J.-F.* Sémantique psycholinguistique. Bruxelles, 1987. С. 17.
[7] *Шабес В.Я.* Событие и текст: моногр. М., 1989. С. 9.
[8] *Kerbrat-Orecchioni C.* L'énonciation. De la subjectivité dans le langage. P., 1997. С. 17.
[9] *Tuţescu M.* Proposition (vs), phrase (vs), texte // Revue roumaine de linguistique. P., 1980. С. 3.
[10] *Ажеж К.* Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки. М., 2003. С. 247.
[11] *Кузнецова Т.Я.* Вертикальный контекст как единица сверхпредложенческого синтаксиса // *Скрелина Л.М., Кузнецова Т.Я.* Очерки по исторической стилистике французского языка. Архангельска, 1995; *Гарипов Р.К.* Особенности категоризации именных единиц в пределах сверхфразового единства: автореф. дис. … д-ра филол. наук. СПб., 1999.
[12] *Жаботинская С.А.* Конспектуальная модель частеречных систем: фрейм и скрипт // Когнитивные аспекты языковой категоризации: сб. науч. тр. / отв. ред. Л.А. Манерко. Рязань, 2000. С. 20.
[13] *Турбина О.А.* Формирование французского классического предложения: системный и структурный аспекты. Челябинск, 1994. С. 96–97
[14] *Егорова О.С.* Основные типы высказывания в современном французском языке. Ярославль, 1999.
[15] *Скрелина Л.М.* Лекции по теоретической грамматике французского языка. СПб., 1999. Ч. II. С. 10.
[16] *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
[17] *Гийом Г.* Принципы теоретической лингвистики. М., 1992.
[18] *Скрелина Л.М.* О концептуальной схеме предложения // Проблемы синтаксиса простого предложения: межвуз. сб. науч. тр. Л., 1980.
[19] *Кузнецова Т.Я.* Указ. соч.
[20] *Balzac H. de.* Illusions perdues. M., 1952.
[21] *Idem.* La cousine Bette. P., 1972.
[22] *Daneš F.* Functional Sentence Perspective and the Organization of the Text // Papers on Functional Sentence Perspective. Prague, 1974.
[23] *Murail M. A.* Oh, boy! P., 2008.

Talchikova Elena

CONSTRUCTION ARCHITECTONICS OF SUPRA-PHRASAL UNITS

The article is devoted to the constructional peculiarities of the text as a syntax unit at the conceptual level. The given paper considers a special kind of the supra-phrasal unit including horizontal and vertical contexts. Special attention is given here to the connection of the contextual components. The psychosystematic theory of G. Guillaume provides the conceptual basis for this article.

Контактная информация:
e-mail: cflnsmu@rambler.ru

Рецензент – *Плешкова Т.Н.*, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой истории русского языка и диалектологии Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова